

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА И СДЕЛКА: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Термин «сделка» в современном русском языке используется в нескольких значениях. Словари русского языка, толковые и энциклопедические словари трактуют сделку в нескольких смыслах: действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, соглашение о чем-либо; неблагоприятный, предосудительный спор и др.

В условиях глобальной модернизации общественных правоотношений в странах с развитой рыночной экономикой большое количество значимых для права действий, совершаемых различными субъектами, составляют сделки. Правильное понимание и толкование основных терминов и понятий, связанных с осуществлением сделок (особенно если это касается создания адекватной времени и экономическому развитию законодательной базы) имеет существенное значение. Вопросы недействительности сделки были неотъемлемым элементом института сделки на всем протяжении его развития.

В середине XVIII в. в национальных системах Европы использовали термины *actus juridicus* (лат.) и *acte juridique* (фр.), означавшие сделку в современном понимании. Силу сделок охраняло монгольское, бурятское, калмыцкое право (например, ст. 127 Степного уложения 1808 г.): «Если два человека заключат какую-либо торговую сделку, то пусть потом от этого не отказываются». В англо-саксонской правовой семье цивилистическая наука не сосредоточивала особого внимания на общей теории сделки. Рассматривая концепцию «эффективного нарушения договора» (*Efficient Breach of Contract*), получившую распространение в американской юридической науке, М.И. Кулагин указывает: «Если для коммерсанта более выгодным будет отказ от исполнения договора, то следует признать за ним такое право с возложением обязанности возмещения ущерба, причиненного неисполнением». В Германии проблема сделки развивалась очень динамично. Общие положения о действиях, направленных на установление и прекращение гражданских прав, содержались еще в Прусском земском уложении. Саксонское гражданское уложение давало определение и общую регламентацию сделки. Наконец, в Германском гражданском уложении, вступившем в силу 1 января 1900 г., еще более подробно излагались положения учения о сделке. Так, в главе «Волеизъявление» активно использовались формулировки «мнимая», «недействительная», «ничтожная», «оспоримость».

В современных юридических словарях недействительная сделка определяется как несоответствующая требованиям законодательных актов или совершенная с нарушением формы. Под «недействительнос-

тью» в словарях русского языка понимается нечто мнимое, обманчивое, вымышленное.

Недействительность не означает, что сделка лишена юридического значения. Она является юридическим фактом, хотя возникающие в связи с недействительностью сделки последствия иные, чем те, которые сделка влекла бы за собой, будучи действительной. Как правило, они не являются желаемыми для сторон.

Отметим, что недействительная сделка суть сделка: она возникла как сделка и должна восприниматься как юридический факт. Хотя недействительная сделка и не приводит к правовым последствиям, на достижение которых была рассчитана, она порождает некоторые другие последствия: передать полученное по сделке в доход государства, вернуть полученное тому, от кого оно получено и т.д. Исходя из буквального толкования положений Гражданского кодекса Республики Беларусь можно прийти к заключению, что сделками, относимыми к юридическим фактам, являются и действительные, и недействительные сделки; главное — направленность на установление, изменение, прекращение правоотношений.

*С.С. Лосев, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕРАСКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Вопрос о построении системы объектов гражданских прав является одним из наиболее сложных в правовой доктрине. Объекты гражданского права можно представить как основные категории частного права, отображающие систему признаваемых или допускаемых в данной правовой системе имущественных и неимущественных благ (ценностей), по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права.

Система объектов гражданских прав, определенная Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК), вызывает серьезные нарекания, поскольку нормы ст. 128 ГК в ряде случаев называют в качестве самостоятельных объектов разнопорядковые и соподчиненные понятия. Наиболее актуальна данная проблема для информации как объекта гражданских правоотношений.

В качестве самостоятельного объекта гражданских прав ГК определяет охраняемую информацию, однако наряду с этим понятием используются понятия «нераскрытая информация» (обозначает объект права интеллектуальной собственности) и «служебная и коммерческая тайна» (обозначает формы охраны нераскрытой информации). При этом нераскрытая информация не только отнесена к объектам права интеллектуальной собственности, но и определена как объект исключитель-